Демографические процессы

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ ПО РЕГИОНАМ РФ В 2018 г.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

К. И. КАЗЕНИН
А. И. РАКША

В статье рассматриваются данные по рождаемости в РФ в 2018 г. в региональном разрезе. Показано, что доминирующей по регионам тенденцией в прошедшем году стало снижение рождаемости по первым и вторым детям при росте рождаемости по третьим и последующим (многодетности).

Наиболее высокий уровень многодетности фиксируется в регионах с низким уровнем доходов населения и низким уровнем занятости. Однако динамика многодетности не демонстрирует связи с этими параметрами — среди лидеров роста многодетности есть регионы с высоким уровнем социально-экономического развития. Отдельно рассмотрены особенности многодетности в регионах Северного Кавказа, заметно отличающихся от РФ в целом по уровню и возрастным характеристикам рождаемости.

Ключевые слова: рождаемость, многодетность, регионы, коэффициент суммарной рождаемости, занятость, жилищные условия.

Рост многодетности при сокращении рождаемости

Данные Росстата по регионам России в 2018 г. показывают, что почти универсальной для субъектов РФ становится тенденция к росту многодетности, т.е. рождаемости третьих и последующих детей, на фоне снижения общего уровня рождаемости. Эта тенденция отмечалась и в 2017 г., однако по результатам 2018 г. о ней можно говорить как о более устойчивой.

На рис. 1 показана динамика среднерегионального коэффициента суммарной рождаемости (КСР)[1] по федеральным округам для детей всех порядков с 2012 по 2018 гг.[2], на рис. 2–4 — динамика этого же показателя соответственно только для первых детей (КСР1), только для вторых детей (КСР2) и только для третьих и последующих детей (КСР3+).

Из рисунков видно, что сокращение рождаемости первых детей носило устойчивый характер по всем федеральным округам за весь исследуемый период, тогда как рождаемость вторых детей, росшая по 2015 г. включительно, затем «развернулась» вниз. Ее сокращение в 2018 г. по сравнению с 2017 г. в среднем по регионам РФ составило 3,46% (в 2017 г. по сравнению с 2016 г. КСР2 в среднем по регионам снизился на 11,9%). Из 85 регионов рост рождаемости по вторым детям в 2018 г. наблюдался в 9 (причем в трех из них — менее чем на 1%), в то время как в 2017 г. рост этого

Казенин Константин Игоревич, директор Центра региональных исследований и урбанистики РАНХГиС при Президенте Российской Федерации, канд. филол. наук (Москва), e-mail: kz@ranepa.ru; *Ракша Алексей Игоревич*, советник отдела демографических расчетов Управления статистики населения и здравоохранения Росстата (Москва), e-mail: raksha@gks.ru

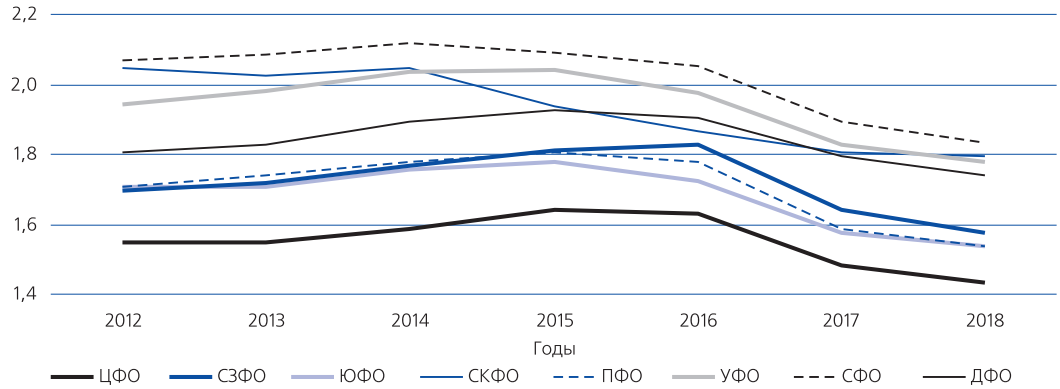
[1] Коэффициент суммарной рождаемости (*Total Fertility Rate*) — показатель рождаемости за определенный период (как правило, за год), исчисляемый как сумма возрастных коэффициентов рождаемости за этот период для женщин всех возрастов от 15 то 49 лет. Коэффициент показывает, сколько детей имела бы женщина, если бы во всех возрастах демонстрировала ту репродуктивную активность, которая наблюдалась для соответствующего возраста в данном году. КСР не зависит от возрастной структуры населения (в частности, от доли женщин репродуктивного возраста в населении). Показатель стандартно рассчитывается для всех рождений, но при наличии необходимых данных может быть рассчитан и только для детей определенного порядка рождения.

[2] Выбор временного промежутка обусловлен тем, что начиная с 2012 г. в большинстве регионов РФ стала разрабатываться статистика по рождениям разных порядков, а не только по общему числу рождений (в 2011 г. она была доступна по 74 регионам, в 2012 г. — по 80, начиная с 2015 г. — по всем регионам РФ).

показателя был зафиксирован только в трех регионах. То есть сокращение рождаемости вторых детей в 2018 г. было не столь резким и не столь повсеместным, как годом ранее, и тем не менее эта тенденция остается доминирующей в регионах уже второй год.

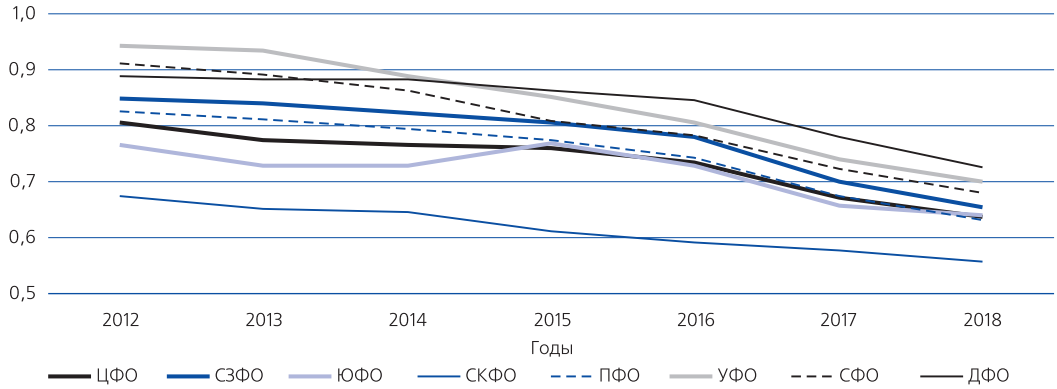
Только рождаемость третьих и последующих детей показала тенденцию, противоположную общему тренду рождаемости: она росла в 2018 г. по всем федеральным округам, причем рост охватил гораздо большее число регионов, чем в 2017 г. Среднее по регионам изменение рождаемости третьих и последующих детей в 2018 г. составило +2,77% по сравнению с -0,61% в 2017 г.; число регионов, где рождаемость третьих и последующих детей выросла в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом, составило 64 против 35 в 2017 г. Отме-

Рис. 1. Среднерегиональные значения коэффициента суммарной рождаемости по федеральным округам РФ в 2012–2018 гг.[3]



Источник: Росстат.

Рис. 2. Среднерегиональные значения коэффициента суммарной рождаемости по федеральным округам РФ по первым детям в 2012–2018 гг.



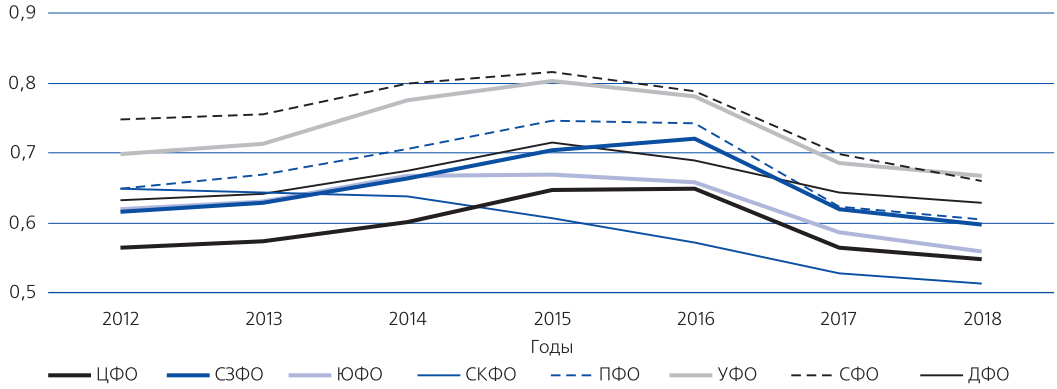
Источник: Росстат.

[3] Здесь и далее Республика Крым и г. Севастополь с 2015 г. включены в расчеты по Южному федеральному округу. Республика Бурятия и Забайкальский край в расчетах отнесены к Сибирскому федеральному округу (в ноябре 2018 г. они были переведены в состав Дальневосточного ФО).

тим, что это не самый существенный рост за рассматриваемый период: так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. рост КСРЗ+ в среднем по регионам составил 7,77%, а число регионов, где этот коэффициент уменьшился, составило 4 из 82. Однако тогда рождаемость детей «высоких» порядков увеличивалась по регионам одновременно с ростом рождаемости вторых детей, а не на фоне снижения последней, как в 2018 г.[4].

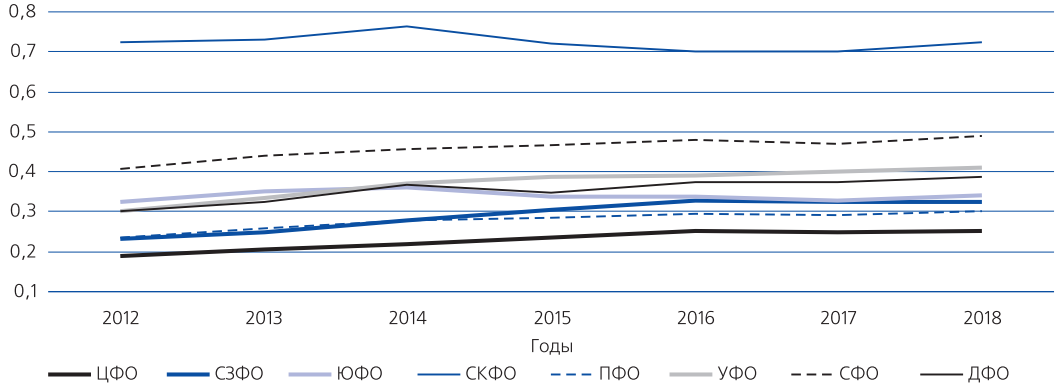
Учитывая, что первые и вторые дети составляют большинство среди всех рождающихся в России детей (в 2018 г. — 76,3%), на фоне снижения рождаемости по первым и вторым де-

Рис. 3. Среднерегиональные значения коэффициента суммарной рождаемости по федеральным округам РФ по вторым детям в 2012–2018 гг.



Источник: Росстат.

Рис. 4. Среднерегиональные значения коэффициента суммарной рождаемости по федеральным округам РФ по третьим и последующим детям в 2012–2018 гг.



Источник: Росстат.

[4] Рост многодетности на фоне общего сокращения рождаемости, зафиксированный в 2018 г., отмечается как долговременная тенденция и в исследованиях, сопоставляющих рождаемость в России не по периодам (годам рождений детей), а по так называемым реальным когортам, т.е. по группам женщин разных годов рождения. Так, показано, что среди женщин 1970-х годов рождения на момент завершения репродуктивного периода по сравнению с женщинами 1950—1960-х годов рождения была ниже доля родивших хотя бы одного ребенка или хотя бы двух детей, но среди родивших хотя бы двух детей у них была выше доля тех, кто родил и третьего ребенка (см. [2]).

тям закономерно выглядит и показанное на рис. 1 снижение в 2018 г. по всем федеральным округам КСР, рассчитанного для детей всех порядков. Этот базовый для исследований рождаемости показатель рос в 2018 г. только в семи регионах, в двух из них — менее чем на 1%; среднерегиональное падение составило 2,87%.

Некоторые факторы, поддерживающие многодетность по регионам

Оценить факторы, с которыми был связан уровень рождаемости третьих и последующих детей по регионам в 2018 г., может анализ корреляции между КСР3+ и различными социально-экономическими характеристиками субъектов РФ. Но такая оценка носит предварительный характер. Более надежно определить детерминанты межрегиональных различий по многодетности позволит регрессионный анализ, для проведения которого, однако, необходимо будет использовать в качестве контрольных ряд параметров, значения которых по регионам РФ за 2018 г. на данный момент не опубликованы.

Среди параметров, отражающих экономическое благополучие населения регионов, обнаружена положительная корреляция значений КСР3+ с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума, отрицательная корреляция — с долей занятого населения среди жителей регионов 15—72 лет и с количеством квадратных метров жилой площади, приходящихся на одного жителя региона. (См. табл. 1.) Учитывая, что рождение ребенка в некотором году означает принятие родителями решения иметь ребенка еще в предыдущем году или в начале (первом квартале) текущего года, рассматривались корреляции с социально-экономическими показателями предыдущего года. Также обнаружена положительная корреляция с долей сельского населения в регионе, что согласуется с универсальным ожиданием более высокой рождаемости на селе.

Корреляции с социально-экономическими параметрами показывают, что высокий абсолютный уровень многодетности в настоящее время более характерен для регионов РФ с относительно неблагополучным социально-экономическим положением населения, причем эта закономерность не является новой для 2018 г., а наблюдается для всего рассматриваемого периода. Это означает, что многодетность имеет наибольшее распространение в тех регионах страны, где, с учетом экономического положения их населения, государственная поддержка многодетных семей приобретает особенно принципиальное значение.

В исследованиях рождаемости в России в последнее десятилетие отмечается, что различия в репродуктивной активности по регионам после начала выплат материнского капитала в 2007 г. во многом связаны с разницей экономических условий, влияющих на «спрос» на материнский капитал [5]. Однако учитывая, что основная масса получателей материнского капитала реализует право на него уже при рождении второго, а не последующих детей, объяснить таким же образом корреляции между социально-экономическими показателями регионов и КСР3+ невозможно. Альтернативные объяснения могут состоять в востребованности в экономически неблагополучных субъектах РФ выплат семьям с тремя и более детьми из региональных бюджетов[5], либо в особенностях социокультурного уклада таких регионов, в рамках которого от родителей не требуется таких существенных вложений в воспитание детей, как в экономически более развитых регионах, и тем самым имеется меньше «ограничителей» для многодетности.

Динамика КСР3+, в отличие от его статических значений, в 2018 г. не обнаружила значимой корреляции с индикаторами социально-экономического развития регионов (соответствующие расчеты здесь не показаны). В табл. 2 приведены регионы, в которых процентный рост КСР3+ в 2018 г., а также средний годовой

[5] Обзор этих мер см. в [3].

процентный рост КСРЗ+ за последние пять лет превышали границу третьего квартиля.

Из таблицы видно, что среди лидеров роста за пять последних лет — столичные регионы, а также значительную долю составляют регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока. Среди лидеров роста в 2018 г. по сравнению с лидерами роста за пять лет имеется больше ре-

Таблица 1
Коэффициенты ранговой корреляции (корреляция Спирмена) между коэффициентом суммарной рождаемости по третьим и последующим детям в регионе и некоторыми социально-экономическими характеристиками региона в 2012–2018 гг.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в предыдущем году	0,147	0,323**	0,379**	0,382**	0,386**	0,436***	0,511***
Доля занятого населения в предыдущем году	-0,383***	-0,475***	-0,418***	-0,425***	-0,409***	-0,403***	-0,414***
Кол-во квадратных метров жилой площади на одного жителя региона в предыдущем году	-0,530***	-0,491**	-0,464**	-0,414**	-0,403**	-0,425**	-0,411**
Доля сельского населения	0,467***	0,486***	0,467***	0,461***	0,451***	0,412***	0,415***

** $p < 0,05$; *** $p < 0,001$.
Источник: Росстат, расчеты авторов.

Таблица 2
Регионы с ростом КСРЗ+ выше третьего квартиля в 2014–2018 гг.

Изменение КСРЗ+ в 2018 г. к 2017 г., в %		Среднее годовое изменение КСРЗ+ за 2014-2018 гг., в %	
Еврейская автономная область	21,37	Сахалинская область	11,19
Республика Калмыкия	14,53	Ненецкий автономный округ	10,89
Республика Северная Осетия-Алания	12,26	Еврейская автономная область	9,10
Республика Алтай	10,06	Ханты-Мансийский автономный округ	8,66
Омская область	8,68	Владимирская область	7,96
Чукотский автономный округ	8,48	Чукотский автономный округ	6,53
Республика Кабардино-Балкария	8,00	Ленинградская область	6,21
Самарская область	7,66	Калужская область	6,13
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,60	г. Санкт-Петербург	6,07
Республика Мордовия	7,53	Мурманская область	5,92
Калужская область	7,46	Самарская область	5,89
Саратовская область	7,40	Московская область	5,80
Владимирская область	7,29	г. Москва	5,56
г. Москва	7,22	Ямало-Ненецкий автономный округ	5,52
Хабаровский край	7,08	Тамбовская область	5,46
Республика Крым	6,88	Ульяновская область	5,45
Ярославская область	6,45	Ярославская область	5,24
Ульяновская область	6,28	Хабаровский край	5,23
Ставропольский край	6,01	Тульская область	5,20
Республика Бурятия	5,45	Республика Карелия	4,97
Республика Удмуртия	5,38	Псковская область	4,76

Источник: Росстат, расчеты авторов.

гионов, в которых, согласно Всероссийской переписи 2010 г., более половины населения составляют представители этносов, у которых поступательное снижение рождаемости началось позже, чем по России в целом, и у которых в силу этого ожидаема более высокая социокультурная ценность многодетности: это республики Калмыкия, Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкария, Бурятия, Чукотский автономный округ[6] (при этом следует отметить, что при высокой волатильности КСРЗ+ по регионам сопоставление тенденций его изменения за пять лет более надежно, чем сопоставление годовых изменений).

Такое разнообразие среди регионов — лидеров роста по КСРЗ+ — не позволяет на данный момент делать каких-либо обобщений о причинах увеличения этого показателя, которое становится ключевым межрегиональным трендом рождаемости в РФ. Для исследования факторов, значимых для роста КСРЗ+, скорее всего, потребуется анализ социологических микроданных, позволяющий обнаружить связь вероятности рождения третьих и последующих детей с различными характеристиками домохозяйств. На данный момент можно, однако, констатировать, что рост КСРЗ+ в последние годы вовсе не концентрируется в экономически неблагополучных регионах, а достигает наиболее высоких уровней в регионах, весьма различных по своему социально-экономическому профилю.

Имеется ли «особый демографический режим» на Северном Кавказе?[7]

Северо-Кавказский федеральный округ в 2018 г. подтвердил свой лидерский статус по многодетности: из десяти субъектов РФ с самым высоким абсолютным значением КСРЗ+ и последующим детям пять — это республики СКФО. Республика Чечня заняла первое место по этому показателю в РФ, в первую десятку входят также республики Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия. Такой «конгломерат» регионов с высокой многодетностью, расположенных компактно по отношению друг к другу, позволяет предположить существование географической зоны с особым режимом воспроизводства населения, включающей в себя восточную и центральную часть Северного Кавказа. Однако анализ более широкого набора демографических показателей демонстрирует, что эти республики существенно отличаются друг от друга по ряду важных характеристик рождаемости.

В табл. 3 показаны динамика КСР по детям всех порядков в республиках СКФО за 2015–2018 гг., а также возрастные характеристики рождаемости за те же годы (средний возраст матери при рождении первого ребенка, средние интервалы между первым и вторым рождениями и между вторым и третьим рождениями).

Из таблицы видно, во-первых, что высокий уровень многодетности может наблюдаться в регионах Северного Кавказа при высоком общем уровне рождаемости (как в Чечне) и при общей рождаемости, близкой к общероссийскому уровню (как в Ингушетии). Также видно, что высокая многодетность может реализовываться в этой части РФ как при значительно более низком, чем в РФ в целом, возрасте матери при рождении первого ребенка (как в Дагестане, где этот показатель в 2018 г. был более чем на два года ниже общероссийского), так и при близком к общероссийскому возрасте «старта» материнства (как в Ингушетии). Наконец, только в Чеченской Республике многодетность в 2018 г. сопровождалась более низкими, чем в России в целом, средними интервалами между рождениями первого и второго, а также второго и третьего детей. То есть фактически эта республика сохранила или возродила «классическую» модель

[6] О роли этнического фактора в межрегиональной вариации о рождаемости в РФ см. [4].

[7] Исследование тенденций рождаемости на Северном Кавказе проведено в рамках НИР РАНХиГС 2019 г. «Анализ возможностей применения онлайн-исследований социально-демографических характеристик сообществ традиционного уклада».

Таблица 3
Коэффициенты суммарной рождаемости и возрастные характеристики рождаемости в РФ в северокавказских республиках в 2015–2018 гг.

	Коэффициент суммарной рождаемости				Коэффициент суммарной рождаемости по третьим и последующим детям				Средний возраст матери при рождении первого ребенка, лет				Средний интервал между первым и вторым рождениями, лет				Средний интервал между вторым и третьим рождениями, лет			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ	1,78	1,76	1,62	1,58	0,31	0,32	0,32	0,33	25,47	25,64	25,78	25,91	4,01	3,96	3,79	3,72	2,53	2,42	2,38	2,34
Республика Дагестан	2,02	1,98	1,91	1,86	0,66	0,67	0,67	0,68	23,61	23,47	23,52	23,59	2,58	2,76	2,50	2,51	4,17	3,90	4,02	3,87
Республика Ингушетия	1,97	1,75	1,77	1,79	1,08	0,98	0,99	1,03	25,55	25,15	25,30	25,36	1,55	2,10	1,61	1,64	2,22	2,03	2,00	2,48
Кабардино-Балкарская Республика	1,75	1,72	1,61	1,61	0,51	0,53	0,52	0,56	24,88	24,78	24,92	24,99	2,30	2,68	2,46	2,47	3,56	3,27	3,30	3,02
Карачаево-Черкесская Республика	1,54	1,52	1,43	1,43	0,46	0,50	0,48	0,50	25,17	25,38	25,50	25,61	2,50	2,58	2,34	2,31	3,43	3,02	3,15	2,97
Республика Северная Осетия-Алания	1,93	1,89	1,75	1,83	0,50	0,51	0,50	0,56	26,13	26,34	26,37	26,34	2,68	2,71	2,56	2,66	3,36	3,05	3,14	3,05
Республика Чечня	2,80	2,62	2,73	2,60	1,46	1,34	1,40	1,36	23,84	23,90	23,78	24,96	1,47	1,64	1,86	1,32	2,79	2,41	2,50	1,70

Источник: Росстат, расчеты авторов.

многодетности с ранним стартом материнства и короткими промежутками между рождениями детей. В других «многодетных» республиках СКФО наблюдаются те или иные существенные отступления от этой модели.

Таким образом, даже с поправкой на вероятные неточности официальных данных по рождаемости в некоторых республиках СКФО, которые могли привести к переоценке численности женского населения репродуктивных возрастов и тем самым к занижению коэффициентов рождаемости [1], необходимо констатировать, что регионы Северного Кавказа, объединенные высоким уровнем многодетности, заметно отличаются по доминирующим в них «траекториям» репродуктивного поведения. В связи с заявлениями членов Правительства РФ о необходимости более активной реализации мер по поддержке рождаемости на Северном Кавказе[8], важно учитывать, что говорить о какой-либо особой демографической политике, которая была бы в равной мере ориентирована на все северокавказские республики, с учетом отмеченного разнообразия вряд ли целесообразно. ■

[8] URL: https://tass.ru/obschestvo/6079231

Литература

1. Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
2. Архангельский В.Н. Рождаемость в реальных поколениях российских женщин: тенденции и региональные различия // Экономка. Налоги. Право. 2019. № 2. С. 59–69.
3. Архангельский В.Н., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В., Шульгин С.Г. Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 43–50.
4. Богоявленский Д.Д. Этническая дифференциация рождаемости в России // Вишневский А.Г. (ред.). Население России – 2012: 20-й ежегодный демографический доклад. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
5. Захаров С.В. Региональное разнообразие рождаемости после 2006 года возросло // Вишневский А.Г. (ред.). Население России – 2012: 20-й ежегодный демографический доклад). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 158–173.

References

1. Andreev E.M. On Accuracy of Russian Population Census and the Level of Trust to Various Sources of Information // Voprosy Statistiki. 2012. No. 11. Pp. 21–35.
2. Arkhangelsky V.N. Birthrate in Actual Generations of Russian Women: Trends and Regional Differences // Economy. Taxes. Law. 2019. No. 2. Pp. 59–69.
3. Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V., Korotaev A.V., Shulgin S.G. Contemporary Birthrate Trends in Russia and the Impact of State Support Measures // Sociological Studies. 2017. No. 3. Pp. 43–50.
4. Bogoyavlensky D.D. Ethnic Birthrate Differentiation in Russia // Vishnevsky A.G. (Ed.). Russia's Population–2012: 20th Annual Demographic Report. – Moscow: HSE Publishing House, 2014.
5. Zakharov S.V. Regional Birthrate Diversity after 2006 Moved Up // Vishnevsky A.G. (Ed.). Russia's Population–2012: 20th Annual Demographic Report. – Moscow: HSE Publishing House, 2014. Pp. 158–173.

Fertility Changes in Russian Regions in 2018: Key Tendencies

Konstantin I. Kazenin – Director of Center for Regional Studies and Urbanistic of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Philological Sciences (Moscow, Russia). E-mail: kz@ranepa.ru
Aleksey I. Raksha – Advisor at the Section for Demographic Statistics of the Department for Statistics of Population and Medical Statistic, Federal Agency for State Statistics (Moscow, Russia). E-mail: raksha@gks.ru

The paper deals with fertility in regions of Russia in 2018. The tendency common for Russian regions in that year was a decrease of fertility of 1st and 2nd children with a rise of fertility of 3rd and subsequent children. Fertility of 3rd and subsequent children was higher in regions with low level of incomes and employment. However, growth of this fertility parameter in the recent years was not concentrated in economically underdeveloped regions. Higher fertility in regions of the North Caucasus gets a separate treatment, which differs considerable from country-level patterns both in its level and age characteristics.

Key words: fertility, regions, Total Fertility Rate, employment, housing conditions.